

ВЛАДИМИР БЛОХИН

кандидат педагогических наук, доцент кафедры
«Философия и история» Уральского государственного
университета путей сообщения
(г. Екатеринбург, Россия)

АРМЯНО-РУССКИЕ КОНФЕССИОНАЛЬНЫЕ СВЯЗИ В Х – НАЧАЛЕ XIX ВВ. (ОТ ИСТОКОВ ДО ВХОЖДЕНИЯ ВОСТОЧНОЙ АРМЕНИИ В СОСТАВ РОССИИ)

Армения и Россия... Произнося эти слова, в нашем сознании предстают два государства, обладающих богатейшим историческим наследием. Армяне и русские – два народа, судьбы которых соединены многовековой дружбой. Армянская апостольская и Русская православная церкви – древние духовные сокровищницы, обогатившие христианский мир собственными культурными традициями, выдающимися памятниками храмового зодчества. Обе церкви в лице своих деятелей играли большую роль в государственной и общественной жизни, выполняя функции национально-духовного объединения.

История армяно-русских конфессиональных связей насчитывает тысячу лет – именно столько армяне проживают на территории Российского государства, начиная с эпохи киевских князей. Во взаимоотношениях обеих церквей лежит поистине братское начало, проявляющееся сегодня в открытости форм межцерковного сотрудничества и многообразии социального служения.

Существенное значение в конфессиональных связях Армении и России имеет богословский диалог, начавшийся в XIX в. и продолжающийся с учетом новейших догматических и церковно-исторических исследований. Как и Русская, Армянская

церковь именуется «православной» (полное название – «Армянская святая апостольская православная церковь», арм. «Հայոց Առաքելական Ուղղափառ Եկեղեցի»). В настоящее время представители армянского духовенства и Русской православной церкви идут по пути создания продуктивных усилий, направленных на достижение единого мнения в вопросе вероучительного тождества обеих Церквей. Находясь с визитом в Армении в марте 2010 г., патриарх Московский и всея Руси Кирилл в приветственной речи в кафедральном соборе Эчмиадзина отметил: «Несмотря на то, что наши Церкви в силу исторических причин не имеют евхаристического общения, мы отчетливо осознаем близость друг к другу. Причину тому мы находим в приверженности Русской Православной и Армянской Апостольской Церквей древнему церковному Преданию. На его основе веками формировались традиционные ценности, в равной степени характерные восточнославянской и армянской культурам. Именно верность христианской традиции и ее нравственным идеалам является для нас связующей нитью, залогом нашего соработничества и дружбы»¹.

¹ Цит. по: Приветственная речь Святейшего Патриарха Кирилла в кафедральном соборе Эчмиадзина, 16 марта 2010 г. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/>

Заметную роль в современной жизни обеих Церквей играет также географический фактор, связанный с сохранением сформировавшейся канонической территории (территории, на которую распространяются административные и духовные полномочия церкви). Для Русской Церкви — это территории, исторически входившие в состав Российского государства (начиная с эпохи Киевской Руси), для Армянской — земли, составлявшие историческую Армению, а впоследствии — армянские общины диаспоры, в том числе образовавшиеся в России. Справедливым является утверждение К. Мовсесяна, понимающего совокупность армянских общин и епархий в русских землях как единого организма, т.к. возникновение первых обязательно влекло за собой появление церковных структур¹. Такая взаимосвязь объясняется консолидирующей ролью Армянской церкви, направленной на сохранение веры, национального самосознания, языка и культурных традиций армян вне исторической родины. Отсутствие политической независимости привело к тому, что Армянская церковь приобрела национальный характер, до настоящего времени выступая незыблым символом всего армянского народа, независимо от места его проживания. Образно говоря, церковь для армян — подлинное воплощение народной души.

История армяно-русских конфессиональных связей охватывает пять этапов:

1. Конец X – начало XVIII в. Время появления первых армянских поселений и храмов в городах Киевской Руси (Киеве,

text/1114986.html (Русская Православная Церковь: Официальный сайт Московского Патриархата). Дата обращения: 12.01.2013 г.

¹ Мовсесян К., диак. Армянские епархии в России: Диссертация на соискание ученой степени кандидата богословия. – Загорск: Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1991. – Рукопись. – С. 3.

Каменце-Подольском, Луцке), а в XVI в. – возникновение армянской церкви в Москве; начало складывания армяно-русских церковных отношений, имевших крайне фрагментарный характер, однако повлиявших на особое почитание в Московском государстве св. Григория, просветителя Армении;

2. 1717 – 1828 гг. Образование в России двух армянских епархий: в 1717 г. – Астраханской (переименованной в 1780 г. в Ново-Нахичеванскую) и в 1809 г. – Бессарабской; закрепление права управлениями ими за Эчмиадзинским католикосом; признание российскими властями и Русской церковью близости армянского и православного вероучений;

3. 1828 – 1918 гг. Вхождение Восточной Армении и центра Армянской церкви – Эчмиадзина – в состав Российской империи; определение статуса Армянской церкви Положением 1836 г.; признание церковных и гражданских заслуг армянских католикосов на уровне государства и Русской церкви; публикация в российской печати апологетических трудов, подтверждающих богословско-догматическое единство Армянской и Русской церквей;

4. 1918 – 1991 гг. Эпоха богоборческих гонений, охвативших Армянскую и Русскую церкви главным образом в 20 – 30-е гг. XX в.; приданье армяно-русским церковным отношениям официального характера и расширение спектра взаимодействия двух церквей (образовательная, просветительская, миротворческая деятельность); учреждение в 1966 г. Ново-Нахичеванской и Российской епархии с центром в Москве;

5. 1991 – 2013 гг. Современный этап взаимоотношений Армянской и Русской церквей, обладающих систематическим,

конструктивным и братским характером; активность в продолжении богословского армяно–русского межцерковного диалога; совместное инициирование и реализация усилиями обеих церквей образовательных, культурных, миротворческих и социальных проектов; закладка нового русского православного храма в Ереване (2010 г.) и открытие армянского кафедрального собора в Москве (2013 г.).

В настоящей статье подробно охарактеризуем сущность первых двух этапов, раскрывающих особенности армяно–русских церковных связей до вхождения Восточной Армении в состав России.

Становление армяно–русских церковных связей в конце X — начале XVIII в. Ярким событием, положившим начало формированию армяно–русских отношений, стала женитьба Киевского князя Владимира на принцессе Анне, сестре византийского императора Василия II и его преемника, императора Константина VIII, которые были по происхождению армянами. Это произошло в 989 г. Условием брачного союза был конфессиональный фактор – принятие христианства Владимиром и его народом годом ранее, событие, вошедшее в российскую историю как Крещение Руси. Прибыв в Киев, Анна привезла с собой свиту, в числе которой находились армянские священники. Известно, что представители армянского населения столицы Древней Руси принимали деятельное участие в экономической и культурной жизни города¹.

Исследователь К. В. Айвазян приводит факты совместного творчества русских и армянских мастеров в декоративном уб-

¹ Тер–Саркисянц А. Е. История и культура армянского народа с древнейших времен до начала XIX в. / А. Е. Тер–Саркисянц; Ин–т этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо–Маклая. – 2–е изд. – М.: Вост. лит., 2008. – С. 370.

ранстве саркофага Киевского князя Ярослава Мудрого и создании ряда мозаик в Киевской Софии и Успенском соборе Киева–Печерской лавры². Армянские умельцы были также в числе строителей православных храмов северо–восточной Руси – в Боголюбове и Владимире³.

После взятия турками–сельджуками армянской столицы Ани в 1061 г. более 20 тыс. армян переселились в Крым и южнорусские земли⁴. Вторая волна переселенцев пришла на XIII столетие после монгольского нашествия на Армению в 1236 г. А. Е. Тер–Саркисянц сообщает о том, что на протяжении XI – XIII вв. армяне обосновались в Новгороде, Смоленске, Булгаре, Львове, Каменце–Подольском, Луцке. Переселение армян объективно приводило к появлению в русских землях армянских храмов: св. Николая в Каменце–Подольском (1250 г.), св. Степаноса в Луцке (XIII в.), в Булгаре (XIV в.), Успения Богородицы в Киеве (XV в.)⁵.

Возникновение армянских общин и храмов в средневековых городах Руси и прилежащих территориях привело к взаимному узнаванию русских и армян, взаимопроникновению двух культурно–религиозных традиций. Более всего этот процесс проявлялся на социальном и бытовом уровнях. Одной из решающих причин, повлиявших на установление братских отношений двух народов, была близость христианской веры. А. Е. Тер–

² Айвазян К. В. История отношений русской и армянской церквей в средние века / Ред. С. С. Аревшатян. – Ереван: Изд–во АН АрмССР, 1989. – С. 22; Тер–Саркисянц А. Е. Указ. соч. – С. 469 – 470.

³ Айвазян К. В. Указ. соч. – С. 90 – 94.

⁴ Алов А. А., Владимиров Н. Г. Армянская апостольская церковь в России // Религиозная жизнь и культурное наследие России. Католицизм. Протестантизм. Армянская апостольская церковь / Колл. авт.: А. А. Алов, Н. Г. Владимиров, Ф. Г. Овсиенко. – М.: Институт Наследия, 1995. – С. 99.

⁵ Тер–Саркисянц А. Е. Указ. соч. – С. 371.

Саркисянц пишет, что «свободное общение русских и армян приводило даже к тому, что между ними ... иногда заключались браки и кумовство»¹. Осознание братского отношения друг к другу именно на частном, чаще повседневном, уровне будет прослеживаться и впоследствии.

Официальный же уровень взаимоотношений Армянской и Русской церквей на протяжении XII – XVI вв., оказался весьма слабым. Этому обстоятельству, на наш взгляд, способствовал целый ряд внутрицерковных и политических факторов:

- незавершенность (по сути – обрыв) богословского диалога Армянской церкви с Византийской во второй половине XII в., направленного на признание вероучительного единства между армянами и греками;
- разобщение духовной власти в Армении, начавшееся со второй половины XI в. (перенос резиденции армянского католикоса в Себастию, Константинополь, Ани, появление автономного католикосата на Ахтамаре);
- политическая раздробленность Армении и русских земель в XI – XV вв.;
- нестабильность международной обстановки, повлиявшей на конфессиональную ситуацию в Армении и русских землях (раскол Христианской церкви в 1054 г., начало крестовых походов и завоеваний на Ближнем Востоке, татаро-монгольская экспансия);
- предвзятый подход к сущности армянской веры у ряда авторитетных деятелей греческого и русского православия XIV – XVI вв. – в частности, Московского митрополита Киприана (1330 – 1406) и афонского

монаха Максима Грека (1475 – 1556), сыгравшего значительную роль в истории русской церковной книжности².

Последнее обстоятельство – негативное отношение отдельных представителей русского православия к армянам – было унаследовано от Византии, от которой Русская Церковь находилась в административной зависимости до 1448 г. Мы полагаем, что данную позицию не следует абсолютизировать, ибо особым почитанием в русском народе пользовался св. Григорий просветитель, возродивший христианское наследие в Армении. Построенный в честь взятия Иваном Грозным Казани Покровский собор в Москве, украшающий Красную площадь, включал девять приделов, один из которых был посвящен св. Григорию. При этом, придел св. Григория не являлся местом богослужений для армян – он предназначался для русского населения. К. В. Айвазян связывает освящение придела в честь армянского святого с процессом будущего освобождения Армении от турецко-персидского ига. Личность св. Григория должна была выступать символом единения армянского и русского народов³.

Говорить о наличии и функционировании собственно армянских храмов в Московском государстве XVI – XVII вв. весьма проблематично. Среди исследователей есть мнение о том, что по разрешению Ивана Грозного у армян появилась церковь в Китай-городе Москвы, на посольском дворе, в районе пересечения улиц Ильинки и Никольской⁴. Однако в

² Лебедев А. Вероисповедное положение армян в России до времен Екатерины II (включительно). – М.: Издание Имп. Об-ва истории и древностей российских при Моск. ун-те, 1909. – С. 6; Алов А. А., Владимиров Н. Г. Указ. соч. – С. 100.

³ Айвазян К. В. Указ. соч. – С. 123.

⁴ Алов А. А., Владимиров Н. Г. Указ. соч.. – С. 100

¹ Тер-Саркисянц А. Е. Указ. соч. – С. 372.

научной литературе достоверность этого факта оспаривается¹.

Заметным явлением в развитии конфессиональных связей Армении и России XVII в. считаем содержание челобитной 1666 г., поданной царю Алексею Михайловичу 40 армянскими купцами, приехавшими в Москву из Персии. В челобитной армяне просили разрешить им исповедоваться и причащаться в православной церкви². Это позволяет сделать как минимум два важных вывода.

Во-первых, армяне относились к православию как родной вере: «А мы иноземцы не иноверные и не басурманы, веруем в православную християнскую веру и в арmenьях у нас такие же православные христианские церкви есть и монастыри построены...»³. Значит, вопрос о евхаристическом общении – один из главных в межцерковных взаимоотношениях – на частном, бытовом уровне решался положительно. И армяне, и русские воспринимали друг друга как представители христианских общин, обладающих каноническим единством. Получив разрешение царя, армяне были готовы причащаться в православных храмах.

Во-вторых, такая просьба свидетельствует о том, что в более ранний пе-

(речь идет о том, что в 1554 г. Иван Грозный разрешил армянам вести беспошлинную торговлю с Россией, после чего в Китай-городе появился армянский караван-сарай и при нем вскоре – первая армянская церковь, которая была единственным армянским храмом в России до начала XVIII в.); Армянские церкви Российской империи (1717 – 1917) / Ред. колл. Вирабян А. С., Мирзоян С. С., Крбекян В. Г., Авакян Г. Г. – Ереван: Тигран Мец, 2009. – С. 172 – 173; Бозоян А. А., Юзбашян К. Н. и др. Армянская Apostольская Церковь // Православная Энциклопедия / Под ред. Патриарха Московского и всея Руси Алексия II. – Т. III: Анфимий – Афанасий. – М.: Церковно-научный центр «Православная Энциклопедия», 2001. – С. 351.

¹ Айвазян К. В. Указ. соч. – С. 133.

² Армянские церкви Российской империи (1717 – 1917). – С. 173.

³ Цит. по: Айвазян К. В. Указ. соч. – С. 133.

риод в Москве не было храма, где армяне могли бы бывать на богослужениях.

По нашему мнению, противоречивый характер сведений об армянском храме на посольском дворе Москвы объясняется нерегулярностью его функционирования, что, в свою очередь, зависело от социальных и политических условий. Возможно, появившись в середине XVI в., армянский приход надолго приостановил свою деятельность в вихре событий опричнины и Смутного времени. Богослужения в храме были восстановлены только спустя столетие, что, в свою очередь, подтверждается данными, приводимыми В. Г. Вартаняном и А. Е. Тер-Саркисянц. Когда из Армении с разрешения Петра I и по инициативе армянского католикоса Нахапета (Едесаци, 1691 – 1705) в 1704 г. в Москву прибыл епископ Минас Вардапет, в храме на посольском дворе начались регулярные богослужения, на одном из которых присутствовал сам царь⁴. Но вскоре посольский двор переоборудовали в шелкоткацкую фабрику. Тогда к 1731 г. храм перенесли на Пресню, где армяне получили в дар от грузинского царя Вахтанга VI земельный участок для церкви и кладбища⁵.

Итак, период конца X – начала XVIII в. характеризуется возникновением первых армянских общин и церквей в русских землях. Происходит взаимное знакомство русских и армян с собственными культурными и церковными традициями. Особое значение среди русских приобрело почитание епископа Григория, стоявшего у истоков возрождения христианст-

⁴ Вартанян В. Г. Армяне в политике России до присоединения Восточной Армении: к истории вопроса. URL: <http://rspu.edu.ru/li/journal/vartanian.htm>; Тер-Саркисянц А. Е. Указ. соч. – С. 375.

⁵ Тер-Саркисянц А. Е. Указ. соч. – С. 375; Армянские церкви Российской империи (1717 – 1917). – С. 173.

ва в Армении на рубеже III – IV столетий. События данной эпохи способствовали зарождению армяно-русских межцерковных связей.

Образование епархий Армянской церкви в России: 1717 – 1828 гг. Появление первой армянской епархии на территории России было связано с увеличением национальной diáспоры в низовьях Волги – Астрахани. Исследователь Э. В. Кугрышева приводит данные о том, что к 1724 – 1725 гг. общая численность мужского населения армянской общины Астрахани превышала 500 человек¹.

Еще в документах начала XVII в. имелись упоминания об армянских священниках, проживавших в этом городе; к 1640 г. здесь был построен деревянный армянский храм². В 1706 г. по прошению купца Б. К. Богданова и последующему указу царя Петра I в Астрахани было положено начало строительству каменного армянского храма³. Так на юге России появился кафедральный собор во имя Успения Пресвятой Богородицы (Сурб Аствацацин), имевший два придела – во имя святого пророка Иоанна Крестителя и святителя Григория. А в 1717 г. в Астрахани была образована первая российская епархия Армянской церкви. Произошло это при Эчмиадзинском католикосе Аствацатуре I (Амаданци, 1715 – 1725), назначившим епархиальным начальником архиепископа Степаноса (Галатаци). Первые годы своего существования Астраханская епархия фактически подчинялась Ганд-

засарскому католикосу. На протяжении XVIII столетия епархия включала все армянские приходы, расположенные на территории Российской империи.

Петровская эпоха отличалась проведением покровительственной политики по отношению к армянскому населению. В указе царя Сенату от 13 апреля 1711 г. говорилось: «Армян как возможно привлакать и облегчить, в чем пристойно, дабы тем подать охоту для большего их приезда»⁴. С увеличением численности армянского населения в русских городах значение конфессионального фактора в отношениях Армении и России заметно возросло, о чем свидетельствуют следующие события.

Прежде всего, согласно грамоте Константинопольского патриарха Иеремии III (1716 – 1726) от 31 августа 1718 г., адресованной Петру I, официально признавалась близость армян православному вероисповеданию⁵. Последовавший 5 июля 1719 г. сенатский указ предписывал православным священникам соблюдать церковные правила при совершении крещения и брака армян⁶. Таким образом, в отличие от мнений деятелей Русской церкви XIV – XVI вв., в Новое время формируется позиция о догматической близости православия и армянской веры.

Во-вторых, в 1722 г. на Соборе высшего духовенства в Эчмиадзине под председательством католикоса Аствацатура I было принято историческое решение о направлении императору Петру I посольства с просьбой содействовать Ар-

¹ Кугрышева Э. В. История армян в Астрахани. – Астрахань: ГП АО «Издательско-полиграфический комплекс «Волга», 2007. – С. 134.

² Кугрышева Э. В. Указ. соч. – С. 132 – 133; Хачатуян В. А. Из истории армянских колоний. Поселение в Астрахани // Литературная Армения. – 1972. – № 4. – С. 92.

³ Собрание актов, относящихся к обозрению истории армянского народа. – М., 1833. – Ч. 1. – С. 6.

⁴ Собрание актов, относящихся к обозрению истории армянского народа. – М., 1833. – Ч. 1. – С. 7.

⁵ Цит. по: Доктусов Н. П. Армянская Церковь (история ее взаимоотношений с церковью Вселенской; ее вероучение и обряды сравнительно с православными). – Загорск: Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1950. – Рукопись. – С. 276.

⁶ Цит. по: Доктусов Н. П. Указ. соч. – С. 276.

мянской церкви в сплочении армянского народа вокруг патриаршего престола. В марте 1723 г. послы прибыли в Петербург, где от имени российского правительства Армянской церкви была пожалована грамота, по которой за Эчмиадзинским католикосом закреплялось преимущество в управлении церковными делами всех проживающих в России армян. В 1726 г. грамота была подтверждена императрицей Екатериной I¹. Актуальные в то время национально-освободительные идеи армян, связываемые с Россией, были неотделимы от духовного лидера армян – Эчмиадзинского католикоса.

Далее в привилегии г. Оренбургу от 7 июля 1734 г. сообщалось о предоставлении всем иноверцам (армянское население принадлежало тогда к этой социально-религиозной группе) свободного отправления их вер и права строительства церквей². Наконец, в манифесте 22 февраля 1735 г. подтверждалось «дозволение свободного богослужения всем христианским вероисповеданиям в России»³.

К 1736 г. в Астрахани был построен второй – деревянный – храм во имя святого великомученика Георгия с часовней. Однако это произошло без согласования с российским правительством и Святейшим Синодом⁴.

Императрица Елизавета Петровна придерживалась двойственного курса в отношении армянских конфессиональных дел. С одной стороны, указом 16 января 1742 г. было решено, чтобы «церкви армянские, кроме одной каменной в Астрахани, все недавно построенные уп-

разднить»⁵. Вследствие этого российские власти закрыли Георгиевский деревянный храм в Астрахани и приостановили строительство каменной церкви в Петербурге⁶, которая должна была объединить первый армянский приход столицы, созданный стараниями священника Ивана Шеристанова и купца Луки Ширванова⁷. С другой стороны, сенатский указ 13 апреля 1744 г. дал возможность армянам «отправлять богослужение беспрепятственно»⁸.

Укрепление покровительственной политики к армянскому населению и Армянской церкви в России нашло отражение в деятельности императрицы Екатерины II.

9 июня 1763 г. последовал указ Сенату о позволении иностранцам, поселяющимся в России, строить и содержать свои церкви «в тех местах, где они селиться пожелают»⁹. Тогда же в Астрахани, где к этому времени насчитывалось ок. 500 армянских дворов, включавших ок. 4 тыс. человек¹⁰, началось строительство второй армянской церкви во имя апостолов Петра и Павла (Сурб Погос–Петрос). А в 1770 г. последовал именной указ императрицы о «дозволении построить армянские церкви в Москве и в Санкт–Петербурге»¹¹.

1760-е гг. ознаменовались установлением официальных отношений Армянс-

¹ Умнов А. Исторический юбилей (К 150-летию вхождения Армении в состав России) // Журнал Московской Патриархии. – 1979. – № 3. – С. 64.

² Собрание актов, относящихся к обозрению истории армянского народа. – М., 1833. – Ч. 1. – С. 14.

³ Там же. – С. 95 – 96.

⁴ Кугрышева Э. В. Указ. соч. – С. 135.

⁵ Цит. по: Лебедев А. Указ. соч. – С. 25.

⁶ Бозоян А. А., Юзбашян К. Н. и др. Указ. соч. – С. 352.

⁷ Собрание актов, относящихся к обозрению истории армянского народа. – М., 1833. – Ч. 1. – С. 15; Базянц А. П. Над архивом Лазаревых (Очерки) / Отв. ред. акад. Б. Пиотровский. – М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1982. – С. 16 – 17.

⁸ Собрание актов, относящихся к обозрению истории армянского народа. – М., 1833. – Ч. 1. – С. 17.

⁹ Там же. – С. 24.

¹⁰ Армянские церкви Российской империи (1717 – 1917). – С. 30; Кугрышева Э. В. Указ. соч. – С. 134.

¹¹ Собрание актов, относящихся к обозрению истории армянского народа. – М., 1833. – Ч. 1. – С. 27.

кой церкви с Российским государством. Главную роль в этом процессе сыграл армянский католикос Симеон I (Ереванци, 1763 – 1780), отправивший в Петербург своего представителя, архимандрита Давида, с грамотой от 1 августа 1766 г., в которой говорилось, «чтобы обитающие в империи люди, исповедания святого Григория Просветителя Великой Армении, как доныне были и впредь оставаться могли по духовным обстоятельствам в ведомстве и в распоряжениях церковных во власти его патриаршего престола» и «чтобы определяемый над ними архиепископ был по избранию сего престола, неизвестных же ему патриарху и самовольным из других краев въезд архиепископам запретить»¹. Прибыв в российскую столицу, Давид привез Екатерине II ценные дары: частицы мощей святого Иоанна Крестителя, святой Рипсиме, великомуученика Георгия Победоносца и частицы Ноева ковчега.

Католикос Симеон заручился также помощью главы Астраханской епархии Русской православной церкви епископа Мефодия (Петрова, 1758 — 1776) и некоторых проживающих в Москве и Петербурге армян, прося их оказать содействие благоприятному исходу посольства архимандрита Давида.

В итоге миссия Давида имела успех. Указом Екатерины II от 30 июня 1768 г. окончательно было подтверждено право юрисдикции Эчмиадзинского католикоса над всеми армянами России. В означенное установления официальных связей между Эчмиадзином и Петербургом и в целях повышения епархиального

статуса Католикос Симеон в 1773 г. закрепил за Астраханской епархией название «Российской».

Таким образом, плодотворные усилия архимандрита Давида заключались в том, что отныне армянские общины и Армянская церковь всегда могли рассчитывать на покровительство и защиту российского правительства².

Дореволюционный исследователь А. Кусиков акцентирует внимание на том, что именно при Екатерине II было положено начало формированию Армянской церкви в России как юридического лица, т.е. гражданско-правовой организации. В жалованной грамоте армянам 1779 г. архимандриту Петру Маркосову предоставлялось право быть духовным главой всех вышедших с ним из Крыма армян и строить повсеместно армянские церкви. Иначе говоря, армяне «стали признаваться особой корпорацией, имеющей своего пастыря-руководителя»³.

Отношение русского православного духовенства к армянским религиозным общинам носило неоднозначный характер. Упоминаемый выше предстоятель Астраханской епархии Русской православной церкви епископ Мефодий в 1760 г. отправил в Святейший Синод письмо, в котором сообщал о том, что колокола армянского Успенского собора весят 35 и 20 пудов. Поскольку «армянская церковь в Астрахани построена в близком расстоянии от православных церквей и во время службы по армянскому закону в те колокола благовестят и звонят, что приезжающие в Астрахань из верховых (городов)

¹ Цит. по: Эзов Г. А. Начало сношений Эчмиадзинского патриаршего престола с русским правительством. Историческое исследование по неизданным документам. – Тифлис: Скоропечатня М. Мартиросянца, 1901. – С. 5.

² Эзов Г. А. Указ. соч. – С. 8.

³ Цит. по: Кусиков А. Армянская церковь в России как юридическое лицо // Кавказский вестник. – 1905. – № 2. – С. 72.

разного звания люди, российские подданные, идут в ту церковь, почитая ее за православную¹. Владыка Мефодий просил заменить мощные колокола армянского собора на двухпудовые, однако его просьба осталась не удовлетворенной². На наш взгляд, данное обстоятельство можно рассматривать как косвенный аргумент в защиту тезиса об адекватном отношении рядового русского люда к армянской вере; православное население Астрахани видело в армянском храме выражение религиозной идентичности и никак не «ересь», которую усматривали в средневековье представители греческого и отчасти русского православия.

В последней трети XVIII в. сложилась крупная армянская община в Санкт-Петербурге. Она была представлена промышленниками и купцами, среди которых особо выделялись Моисей Буниятов, Григорий Кампанов, Моисей Сафаров, Артемий Мануилов, Богдан Ахвердов, Петрос Ширванов, Маргар Манучарян. Среди армян были широко образованные люди, занимавшиеся просвещением своих соотечественников и представителей русского общества. Так, большую роль в культурной жизни армянской общины столицы сыграл Григорий Халдарян, который в 1783 г. в доме № 40 по Невскому проспекту основал первую в России армянскую типографию. Здесь были напечатаны богословские («Догмат покаяния Шнорали», «Егише») и богослужебные («Часослов», «Богомолье: молитвенник католикоса Лазаря», «Евангелие обедни») книги, а также первый армяно-русский словарь.

На рубеже XVIII – XIX столетий в разное время в Петербурге проживали офицеры –

армяне – участники Отечественной войны 1812 г.: генерал от инфантерии, кавалер ордена Святого Андрея Первозванного В. О. Бебутов и генерал-лейтенант кавалерии В. Г. Мадатов, похороненный в некрополе Александро-Невской лавры, генерал-майор артиллерии, начальник арсеналов в Киеве и в Петербурге И. С. Абамелек; генерал-майор, командир лейб-гвардии гусарского полка Д. С. Абамелек, генерал-лейтенант Д. И. Ашхарумов; генерал-майор Д. А. Делянов.

Главой Российской армянской епархии в 1773 г. стал архиепископ Иосиф Аргутинский (Овсеп Аргутян), сыгравший выдающуюся роль в становлении армяно-русских религиозных связей³. Владыка Иосиф пользовался высоким авторитетом в кругах высших чинов российского правительства, ему благоволили известные иерархи Русской церкви – Московский митрополит Платон (Левшин) и Петербургский митрополит Гавриил (Петров). Иосиф Аргутинский оказал большое содействие успешному переселению крымских армян из Крыма в Таганрогскую губернию, в результате чего сформировались армянские поселения и храмы в Азове, Ново-Нахичевани и Григориополе и в селах вокруг них, а Российская армянская епархия в 1780 г. была переименована в Ново-Нахичеванскую.

В 1783 г. владыка Иосиф составил проект освобождения Армении, предусматривавшим восстановление Армянского царства под протекторатом России и принцип независимости Армянской

¹ Цит. по: Кугрышева Э. В. Указ. соч. – С. 137.

² Там же. – С. 137.

³ Триста лет служения на русской земле // Армянская Церковь. – 2006. – № 4. – С. 60; См. биографическую справку о нем: Иосиф Аргутинский (биографическая справка) // Армянская Церковь. – 2006. – № 4. – С. 65; также о личности Иосифа Аргутинского см.: Эзов Г. А. Указ. соч. – С. 38 – 43.

церкви от светской власти¹. Иначе говоря, Армянская церковь реально мыслилась как возможный инициатор освобождения Армении и носитель армянского политического суверенитета.

При Иосифе Аргутинском был сделан новый шаг в закреплении юридических прав Армянской церкви в России: в 1785 г. была учреждена консистория для армянских священнослужителей – орган высшего церковного суда,— находившаяся в подчинении Третьему департаменту Сената². В Петербурге, Москве, Астрахани, Кизляре, Моздоке и др. городах появились духовные управления.

Управляя Ново-Нахичеванской епархией, Иосиф написал «Исповедание христианской веры Армянской церкви», изданное на русском языке в 1799 г.³ Цель данной публикации заключалась в том, чтобы показать российским властям и представителям Русской церкви особенности армянского вероучения, которое идентично православному. Значимость «Исповедания» проявилась еще и в том, что оно стало первым богословским сочинением Армянской церкви, опубликованным на русском языке.

Отмечая церковные и гражданские заслуги Иосифа Аргутинского, император Павел I высочайшей грамотой от 28 октября 1799 г. даровал российским армянам вечное право на исповедание своей

¹ Киняпина Н. С., Блиев М. М., Дегоев В. В. Кавказ и Средняя Азия во внешней политике России (вторая половина XVIII – 80-е годы XIX в.). – М.: Изд-во Московского ун-та, 1984. – С. 46.

² Собрание актов, относящихся к обозрению истории армянского народа. – М., 1833. – Ч. 1. – С. 205; Кусиков А. Указ. соч. – С. 73.

³ Исповедание христианской веры Армянская Церкви / Переведенное с Армянского на Российский язык и изданное тщанием преосв. Иосифа, архиеп. всего армянского народа, обитающего в России, и кавалера кн. Аргутинского-Долгорукого. – СПб., 1799.

веры, подтвердил разрешение строить армянам церкви, монастыри, колокольни и другие церковные здания⁴. В свою очередь, Русская церковь указом Синода от 24 августа 1797 г. разрешала православным священникам совершать погребение «умерших других христианских религий людей в случае небытности их священников и пасторов»⁵, в том числе армян.

Итак, очевиден тот факт, что сотрудничество владыки Иосифа с российскими правительственныеими и церковными кругами существенно повлияло на стабильность правового статуса Армянской Церкви в империи.

Увеличение численности представителей армянской общины в Петербурге при Иосифе Аргутинском привело к появлению двух армянских храмов:

- храм во имя святой великомученицы Екатерины (Сурб Катаринэ) на Невском проспекте; является образцом раннего русского классицизма; архитектор Ю. М. Фельтен; по разным данным храм был построена в 1780 – 1789 гг.⁶);
- храм Воскресения Христова (Сурб Арутюн) на реке Смоленке,озванный в 1791 – 1794 гг.

В то же самое время функционировали две армянские церкви в Москве:

- храм Успения Пресвятой Богородицы (Сурб Аствацацин), ведущий свою историю еще с XVI в., первоначально располагавшийся на по-

⁴ Собрание актов, относящихся к обозрению истории армянского народа. – М., 1833. – Ч. 1. – С. 204.

⁵ Собрание актов, относящихся к обозрению истории армянского народа. – М., 1833. – Ч. 1. – С. 32.

⁶ Базиянц А. П. Указ. соч. – С. 19; Бозоян А. А., Юзашян К. Н. и др. Указ. соч. – С. 352.

сольском дворе в Китай-городе, а к 1731 г. перенесенный в Грузинскую слободу;

➤ храм Воздвижения Животворящего Креста Господня (Сурб Хач) в Столповом (ныне Армянском) переулке, построенный в 1779 – 1780 гг. в лучших традициях классицизма; предположительно, автором этого храма, как и Екатерининского в Петербурге, был Ю. М. Фельтен¹.

Строительство московских армянских храмов связано с родом богатого купца и ювелира Лазаря Назаровича Лазарева (Егиазара Лазаряна, 1700 – 1782). Лазаревы поселились в Москве в конце 1750-х гг., а Столпов переулок был тем самым районом, в котором стали проживать армяне. В конце XVIII в. появилось армянское кладбище на Ваганькове, где хоронили главным образом купцов и ремесленников-армян.

Летом 1800 г. Иосиф Аргутинский был избран католикосом всех армян, однако скорая кончина прервала земной путь первосвятителя. Преемниками архиепископа Иосифа на Ново-Нахичеванской кафедре стали архиепископы Епрем (Дзорагехци, 1800 – 1809) и Ованнес (Акопян, 1809 – 1829).

В 1809 г. на территориях, завоеванных Россией во время русско-турецкой войны (1806 – 1812), указом императора Александра I была основана вторая армянская епархия – Бессарабская с центром в Яссах. Однако по Бухарестскому мирному договору 1812 г., когда территория между Прутом и Днестром вошла в состав России, а г. Яссы вновь отошел к Османской империи,

центром епархии в том же году стал Кишинев. Административным органом Бессарабской епархии, также как и Ново-Нахичеванской, являлась консистория.

Епархия объединила армянские общины Бессарабии, насчитывавшие 400 приходов и 5 храмов². Первым главой епархии был архиепископ Григор (Захарян). О его судьбе известно, что он был посвящен в сан епископа в Эчмиадзине католикосом Даниилом (Сурмареци, 1804 – 1808) вскоре после смерти Иосифа Аргутинского. Исследователи Л. М. Меликset-Беков, В. Г. Вартанян и С. С. Казаров сообщают, что в 1827 г., отправившись в г. Сучаву (Буковина), Григор скончался там и был погребен в монастыре Богоматери, называемом Хаджакадар³.

После его смерти в 1827 – 1828 гг. временное заведование Бессарабской епархии принадлежало архиепископу Иоаннесу Нерсесяну (Гарнакеряну), начальнику Астраханской епархии, которого в мае 1828 г. сменил архиепископ Нерсес Аштаракеци⁴.

На протяжении 1810 – 1817 дела Армянской церкви в России находились в ведении Главного управления духовных дел разных (иностранных) исповеданий, с 1817 по 1824 гг. – Департамента духовных дел министерства духовных дел и народного просвещения, с 1824 – 1832 гг. дела Армянской Церкви в России находились вновь в ведении воссозданного Главного

² Бозоян А. А., Юзбашян К. Н. и др. Указ. соч. – С. 349.

³ Меликset-Беков Л. М. Из материалов для истории армян на Юге России. Изд. 2-е. Тифлис: Типография «Эсперанто», 1914. – С. 8; Вартанян В. Г., Казаров С. С. Армянская Апостольская Церковь на Дону: Монография. 2-е изд., перераб. и доп. Таганрог: Изд-во ТИУиЭ, 2008. – С. 18.

⁴ См: Собрание актов, относящихся к обозрению истории армянского народа. – М., 1833. – Ч. 1. – С. 55.

¹ См.: Айвазян К. В. Указ. соч. – С. 133; Армянские церкви Российской империи (1717 – 1917). – С. 177.

управления духовных дел разных (иностранных) исповеданий¹.

Таким образом, если к началу XVIII в. в России был только один армянский храм (в Москве), то к 1828 г. на территории Российской империи сформировались 2 армянские епархии (Ново-Нахичеванская и Бессарабская), насчитывавшие в общей сложности 48 армянских церковных общин (здесь мы не учитываем храмы и монастыри, находившиеся на территории Восточной Армении, не входившей пока в состав России):

3 монастыря – Сурб Хач в г. Старый Крым Таврической губернии (ныне г. Старый Крым, Украина), Сурб Аменапркич в с. Карасубазар Таврической области (ныне г. Белогорск, Крым, Украина) и Сурб Хач в Ново-Нахичевани Области Войска Донского (ныне район г. Ростова-на-Дону Ростовской области)²,

2 часовни – в Екатеринодаре Кубанской области (ныне Краснодар, Россия) и в с. Парбужд Кавказской области (ныне входит в г. Буйнакск, Республика Дагестан)³,

43 храма, 17 из которых были освящены в честь Успения Пресвятой Богородицы⁴.

Анализируя итоги армяно-русских церковных отношений данного периода, отметим, что на их укрепление повлияли два фактора: ярко выраженная покрови-

тельственная политика Российской империи в отношении армян и решения Российского правительства, направленные на создание церковных общин, – прежде всего двух епархий (Ново-Нахичеванской и Бессарабской). Это говорит о доверительном отношении российских властей к Армянской церкви и признании в армянах достойных сынов Российской державы.

В XVIII в. Армянская церковь получила право свободной деятельности на территории империи, было положено начало формированию Армянской церкви как самостоятельного юридического лица в России, что нашло свое продолжение в XIX столетии. Согласно указу 17 ноября 1810 г. церковное имущество не могло быть отчуждаемо в пользу частных лиц без согласия Сената. Действие данного указа распространялось на собственность как Русской, так и Армянской церкви. Следовательно, имущественные интересы армянских епархий в России защищались теми же самыми способами, как имущество Русской православной церкви⁵.

В 1828 г. начинается новый этап в конфессиональных связях двух церквей, содержание которого было обусловлено вхождением Восточной Армении (включая Эчмиадзин – резиденцию католикоса всех армян) в состав Российской империи, образованием новых армянских епархий и принятием Положения об управлении Армянской церкви в 1836 г.

¹ Арапов Д. Ю., Пономарев В. П. Департамент духовных дел иностранных исповеданий // Православная энциклопедия / Под ред. патриарха Московского и всея Руси Алексия II. – Т. XIV: Даниил – Димитрий. – М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2006. – С. 419 – 420.

² Армянские церкви Российской империи (1717 – 1917). – С. 103 – 105, 207, 272.

³ Там же. – С. 87, 229.

⁴ Мы приводим данные с опорой на материалы, опубликованные в энциклопедическом издании: Армянские церкви Российской империи (1717 – 1917). – С. 15 – 16, 18 – 29, 47 – 48, 62 – 66, 67 – 70, 93, 100, 103 – 105, 113 – 120, 128, 153, 164 – 168, 171, 178, 185, 189 – 190, 193 – 207, 214, 256, 266, 289, 302 – 303, 311, 321.

⁵ Кусиков А. Указ. соч. – С. 74 – 75.

ՀԱՅ-ՌՈՒՍԱԿԱՆ ՄԻԶԵԿԵՂԵՑԱԿԱՆ ԿԱՊԵՐԸ Հ-ՀIX ԴԱՐԱՍԿԶԲԻՆ
(ԱԿՈՒՏՔՆԵՐԻՑ ՄԻՆՉԵՎ ԱՐԵՎԵԼՅԱՆ
ՀԱՅԱՍՏԱՆԻ ՌՈՒՍԱՍՏԱՆԻ ԿԱԶՄԻ ՄԵԶ ՄՏՆԵԼԸ)

ՎԼԱԴԻՄԻՐ ԲԼՈԽԻՆ

ՄԱՆԿԱՎԱՐԺՄԱՆ ԳԻՒՐ. ԹԵՂՆԱՑՈՒ, ՈՒՐԱՍԻ ԿԱՍԻ ՄԻՋՈՂՆԵՐԻ ԱԿԵՐԱԿԱՆ
ՀԱՄԱԼՍԱՐԱՆԻ ՓԻՂՀԱՄԻԱՍՊՐՅԱՆ և ԱՍԱԲՄՈՒԹՅԱՆ ԱՄՔԻՆԻ ԴՊԸՆԿ,
ԵՂԱՄԵՐԻՀՆՐՈՎՐ, ՌԴ

Հոդվածում մակրամասն վերլուծվում է հայ-ռուսական եկեղեցիների միջև կապերի ծնա-
վորման և զարգացման առաջին երկու փուլերը՝ մինչ Արևելյան Հայաստանի Ռուսաստանի
Կայսրության կազմի մեջ մտնելը։ Հոդվածում գրականության և Հայաստանի ու Ռու-
սաստանի արխիվներում առկա փաստաթղթերի և գրականության ուսումնասիրության
արդյունքում ներկայացվում է հայ-ռուսական հոգնոր հարաբերությունների առանձ-
նահատկությունները կարևոր պատմական ժամանակաշրջանում։

ARMENIAN-RUSSIAN CHURCH TIES IN THE BEGINNING OF X- XIX CENTURIES (FROM
ROOTS TO INCLUSION OF EASTERN ARMENIA IN RUSSIAN EMPIRE)

VLADIMIR BLOKHIN

*PhD, Associate Professor, Department of Philosophy and History, Yekaterinburg State
University of Communications, Russian Federation*

In the article the author describes in details peculiarities of relations between Armenian Apostolic Church and Russian Orthodox Church in the two periods of the relationship, prior to inclusion of Eastern Armenia in Russian Empire. Based on analysis of archive documents both in Armenia and Russia, as well as on modern studies, the author represents unique analysis of the topic in the very specific historical period.

Հոդվածի ներկայացման դադարիչիլ՝ 13.04.14 թ.